

Луняка Анатолий Николаевич

преподаватель кафедры автомобилей,
бронетанкового вооружения и техники
Саратовского военного ордена Жукова
Краснознаменного института войск
национальной гвардии Российской Федерации

**СОЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ**

Аннотация:

Глубинные изменения в сфере информационных технологий, трансформации в области образования и культуры, связанные с пандемией COVID-19, оставляют свой след и в военном деле. Достаточно уязвима в этом плане социальная категория курсантов, находящихся на казарменном положении и испытывающих постоянные физические и эмоциональные нагрузки. Данная статья посвящена социально-психологической дезадаптации курсантов и, в частности, изучению одного из ее факторов в виде социальной неопределенности. Эмпирическое исследование, проведенное на базе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии, выявило проблемы курсантов, связанные с их социальной и профессиональной неопределенностью. С одной стороны, состояние неопределенности может послужить источником вдохновения, креативности, с другой – вызвать чувство беспокойства, угнетения, тревожности и даже привести к дезадаптации индивида. В статье проанализированы данные, полученные путем корреляций между характеристиками социального самоопределения и шкалами социально-психологической адаптации. Для анализа взяты только сильные достоверные связи. Установлено, что социальное самоопределение курсантов способствует их социально-психологической и профессиональной адаптации.

Ключевые слова:

социальная неопределенность, социальное самоопределение, личностное самоопределение, социально-психологическая адаптация, эмоциональный дискомфорт, эскапизм, принятие себя, курсанты

Lunyaka Anatoliy Nikolayevich

Lecturer, Department of Automobiles,
Armored Weapons and Equipment,
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation

**SOCIAL SELF-DETERMINATION
OF CADETS
OF THE MILITARY INSTITUTE
AS A FACTOR
OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL
ADAPTATION**

Summary:

Deep changes in the field of information technology, educational and cultural transformations associated with the COVID-19 pandemic leave their mark on military affairs. In this regard, the social category of cadets who are in a barracks position and are experiencing constant physical and emotional stress is quite vulnerable. This paper is devoted to the socio-psychological maladjustment of cadets and, in particular, to the study of one of its factors in the form of social uncertainty. An empirical study conducted at the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops has identified the problems of cadets associated with their social and professional uncertainty. On the one hand, a state of uncertainty can serve as a source of inspiration, creativity, on the other hand, it can cause feelings of unease, oppression, anxiety, and even lead to maladjustment of the individual. The paper analyzes the data obtained by correlations between the characteristics of social self-determination and the scales of socio-psychological adaptation. Only strong reliable connections were taken into account in the analysis. It has been established that the social self-determination of cadets contributes to their socio-psychological and professional adaptation.

Keywords:

social uncertainty, social self-determination, personal self-determination, socio-psychological adaptation, emotional discomfort, escapism, self-acceptance, cadets

Сегодня российское общество характеризуется нестабильностью и неопределенностью, которые пронизывают все сферы экономической, политической и социально-культурной жизни. «Состояние неопределенности особенно актуально в молодежной среде, и поиск его регуляционных механизмов становится необходимостью» [1, с. 62].

У курсантов как определенной молодежной социальной группы наблюдается состояние как социальной, так и профессиональной неопределенности. В Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии ежегодно по собственному желанию и из-за недисциплинированности в среднем отчисляется с первого курса около 3 % курсантов, с третьего – около 5 %, с пятого – еще около 1 %. Мы связываем это в первую очередь с трудностями адаптации, обусловленными особенностями учебного процесса в военном институте, а также с низким уровнем профессионального и социального самоопределения курсантов.

И.В. Калашникова и Д.В. Башарымова отмечают, что самоопределение, как правило, сопровождает адаптацию и находит свое выражение «в стремлении иметь собственную позицию в

отношении того или иного вопроса, умении встраиваться в межличностные отношения других людей, в самостоятельном принятии решений по поводу выбора целей и оценки нравственных норм» [2, с. 237]. Социальное самоопределение индивида формирует социальное положение его культурно-бытового пространства, которое соединяет в себе субъективное и объективное, индивидуальное и социальное, внутреннее и внешнее во всех их проявлениях [3].

С точки зрения Э. Эриксона, самоопределение является основной задачей развития и ключевым психологическим новообразованием юношеского возраста. Итогом самоопределения становится обретение личностью идентичности, приход к осознанию собственной уникальности, неповторимости [4]. Будучи центральным механизмом становления личностной зрелости, самоопределение проявляется в том, что человек осознанно делает выбор своего места в системе социальных отношений [5, с. 224–225].

В.Ф. Сафин и Г.П. Ников под самоопределением подразумевают «относительно самостоятельный этап социализации, сущность которого заключается в формировании у индивида осознания цели и смысла жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности на основе соотношения своих желаний, наличных качеств, возможностей и требований, предъявляемых к нему со стороны окружающих и общества» [6, с. 65]. Мы же в нашем исследовании рассматриваем социальное и профессиональное самоопределение как эффекты социализации личности, поскольку курсанты на этапе исследования находятся в состоянии формирования себя как субъекта военной деятельности, т. е. выбор профессии и социума ими сделан.

Следует отделить понятие «социальное самоопределение» от «социальной неопределенности», понимаемой нами как нестабильное состояние во взглядах на вопросы семьи, религии, политики и т. д.

В последнее десятилетие множество исследований посвящено вопросам профессионального и личностного самоопределения (И.В. Арендачук, О.В. Голубь, Н.Л. Иванова, С.А. Котова, Д.С. Семенов, Р.М. Шамянов), методологии исследования социально-психологической адаптации личности и ее различных аспектов (А.А. Баранов, М.В. Григорьева, В.В. Козлов, Л.В. Корель, П.С. Кузнецов, А.Р. Кудашев, Г.М. Мануйлов, Е.В. Мороденко, А.А. Налчаджян, А.К. Осницкий, А.А. Реан, М.В. Ромм, А.В. Сидоренков, Т.В. Снегирева, Н.П. Фетискин, Л.В. Шабанов, Р.М. Шамянов, И.Л. Шелехов), дезадаптации (О.Б. Бобков, Д.А. Василенко, М.М. Медвидь, В.В. Рютин, Т.Н. Сергиенко, Е.В. Хулапа).

Анализ работ показал, что исследователи, как правило, акцентируют внимание на социальном и профессиональном самоопределении школьников и обучающихся на первом курсе «гражданских» вузов. Наше исследование проведено среди учащихся первого – пятого курсов Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии, в нем принял участие 291 человек в возрасте от 18 до 25 лет, что и определяет новизну данной работы.

В качестве инструментов исследования использовались шкалы, позволяющие выявить показатели профессионального и социального самоопределения, тест М. Куна «Кто я?», пятифакторный опросник личности, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, методика толерантности к неопределенности С. Баднера в адаптации Г.У. Солдатовой. Для оценки степени взаимосвязанности характеристик социального самоопределения курсантов и показателей их социально-психологической адаптации использованы коэффициенты корреляции Пирсона. Сравнительный анализ результатов проводился по t-критерию Стьюдента (при $p < 0,05$).

В ходе исследования нами была установлена прямая зависимость между социальной и профессиональной неопределенностью и уровнем адаптации курсантов. Выдвинута гипотеза, что социальная и профессиональная неопределенность – это факторы социально-психологической дезадаптации. Соответственно, личностное и профессиональное самоопределение являются факторами социально-психологической адаптации курсантов.

В данной статье мы сосредоточим внимание на социальной неопределенности. Для подтверждения гипотезы проанализируем корреляционные связи между характеристиками социального самоопределения и шкалами социально-психологической адаптации (таблица 1).

Итак, социальная неопределенность в вопросах религии и политики негативно сказывается на принятии себя как личности, человека. Неопределенность в этой области свидетельствует, с одной стороны, о неуверенности в себе, своем уме, своих представлениях о мире; с другой – о поиске истины, смысла жизни либо непонимании происходящего в обществе, социальной растерянности. Уверенный в себе человек имеет четкие представления о своей будущей семье (достаточно положительная связь принятия себя с утверждением «Я имею четкие представления о том, как будут складываться отношения в моей семье в будущем»).

Таблица 1 – Корреляционные связи шкал социально-психологической адаптации с характеристиками социального самоопределения у курсантов

	Адаптивность	Неадаптивность	Лживость	Искренность	Принятие себя	Непринятие себя	Принятие других	Непринятие других	Эмоциональный комфорт	Эмоциональный дискомфорт	Внутренний контроль	Внешний контроль	Доминирование	Ведомость	Экзальзм (уход от проблем)
Я верующий человек, я точно знаю, какую религию исповедую	0,136*	-0,166**	-0,025	0,112	0,171**	-0,162**	0,149*	0,089	0,049	0,054	0,113	-0,113	0,102	-0,115*	-0,140*
В отношении религии мои взгляды неопределенные	-0,024	0,199**	0,058	-0,060	-0,118*	0,129*	-0,141*	0,163**	-0,145*	0,143*	0,259**	0,259**	-0,084	0,084	0,082
Я имею четкие представления о том, как будут складываться отношения в моей семье в будущем	0,176**	-0,136*	0,015	0,135*	0,232**	-0,102	0,178**	-0,072	0,017	-0,141*	0,176**	-0,046	0,057	-0,117*	-0,085
У меня четкие политические взгляды	0,133*	-0,144*	0,017	0,089	0,145*	-0,237**	0,096	-0,139*	0,013	-0,140*	0,158**	-0,118*	-0,011	-0,057	-0,011
Вопросы политики меня не интересуют	-0,103	0,147*	0,025	-0,105	-0,080	0,200**	-0,021	0,063	0,037	0,102	0,034	0,055	0,055	0,116*	0,085
Я знаю, как надо себя вести, чтобы быть принятым в коллектив курсантов	0,188**	-0,234**	0,045	0,108	0,341**	-0,195**	0,261**	-0,085	0,105	-0,133*	0,152**	-0,091	0,113	-0,105	-0,034
Для меня не составляет труда сразу стать принятым в коллектив сверстников	0,206**	-0,149*	-0,060	0,106	0,297**	-0,146*	0,133*	-0,124*	0,104	-0,091	0,242**	-0,167**	0,098	-0,076	-0,066
Мне трудно контактировать с незнакомыми людьми	-0,122*	0,198**	0,015	-0,159**	-0,142*	0,161**	-0,143*	0,132*	0,011	0,169**	-0,090	0,195**	-0,055	0,199**	0,047
Я точно знаю, какие группы населения, в случае необходимости, я буду защищать как военный	0,201**	-0,093	-0,043	0,057	0,127*	-0,092	0,038	0,038	0,053	-0,112	0,116*	-0,123*	0,032	-0,104	-0,069
Я всегда уверен в своих действиях в общении с окружающими	0,165**	-0,218**	-0,136*	0,099	0,149*	-0,138*	0,113	-0,168**	0,097	-0,130*	0,135*	-0,203**	0,099	-0,079	-0,138*
Я сомневаюсь в правильности своих действий в общении с окружающими	-0,027	0,163**	0,075	-0,094	-0,146*	0,064	-0,098	0,114	-0,112	0,068	-0,042	0,183**	0,009	0,128*	0,154**
Мне понятны требования командиров	0,160**	-0,185**	-0,041	0,088	0,166**	-0,095	0,085	-0,155**	0,033	-0,151**	0,166**	-0,129*	0,075	-0,163**	-0,211**
Стараюсь не задумываться над требованиями командиров, а выполнять их	0,107	-0,233**	-0,131*	0,054	0,015	-0,143*	0,084	0,006	0,129*	-0,191**	0,082	-0,147*	0,001	-0,101	-0,194**
Знаю, кому из курсантов нужна помощь и стараюсь ее оказать	0,149*	-0,141*	0,003	0,146*	0,214**	-0,183**	0,114	-0,115	0,004	-0,127*	0,111	-0,115	-0,026	-0,056	-0,106
Меня не интересует, кому из окружающих нужна помощь	-0,090	0,253**	0,097	-0,074	-0,125*	0,128*	-0,085	0,231**	0,061	0,178**	-0,045	0,150*	0,025	0,163**	0,152**

Примечание: * – при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$.

Утверждения, характеризующие особенности коммуникации («Я знаю, как надо себя вести, чтобы быть принятым в коллектив курсантов»; «Для меня не составляет труда сразу стать принятым в коллектив сверстников»), наглядно иллюстрируют положительную связь коммуникабельного курсанта с принятием себя. И наоборот: положительная связь неприятия себя с утверждением «Мне трудно контактировать с незнакомыми людьми» показывает, что человек замкнутый, малообщительный, с низкой самооценкой трудно идет на контакт с другими.

Достоверно положительная связь между принятием себя и утверждением «Мне понятны требования командиров» иллюстрирует, что курсант, принимающий себя таким, какой он есть, лучше понимает требования своих командиров, объективно оценивая предъявляемые к нему требования и поставленные перед ним задачи. Отрицательная корреляция между неприятием других и утверждением «Мне понятны требования командиров» доказывает, что курсанты, негативно воспринимающие окружающих, проецируют свое негативное отношение и на командира, и на его требования в целом.

Наше исследование показало, что низкий уровень социального самоопределения в вопросах религии, семьи и общества (в нашем случае в курсантской среде) негативно сказывается на принятии других. Мы видим, что курсантов с развитым неприятием других не интересует, кому из окружающих нужна помощь. Кроме того, такие курсанты страдают отсутствием коммуникативных навыков и имеют проблемы в общении с товарищами. Как следствие, у курсантов, с трудом контактирующих с другими, наблюдается эмоциональный дискомфорт. Он усиливается, когда требования командиров не понятны и индивид старается выполнять их, не задумываясь, в каких-то случаях поступаясь своими принципами и убеждениями.

В ходе анализа нами установлена прямая зависимость эмоционального дискомфорта индивида от его социальной неопределенности. В то же время мы видим, что эмоциональный комфорт не сильно связан с социальным самоопределением, вероятно, есть более значимые факторы.

Проанализировав корреляционные связи внешнего и внутреннего контроля с характеристиками социального самоопределения в сфере политики и семьи, мы пришли к выводу, что четкие политические взгляды, представления о том, как будут складываться отношения в будущей семье, демонстрируют внутренний, интернальный контроль индивида в этих вопросах. Неопределенность взглядов в области религии порождает у личности склонность видеть причины происходящего во внешних факторах, являющихся делом случая, судьбы, социального окружения. Внешний (экстернальный) контроль наблюдается у курсантов-интровертов, у курсантов с низким уровнем коммуникабельности: индивид, которому трудно контактировать с незнакомыми людьми и который сомневается в правильности своих действий в общении с окружающими, склонен списывать свои неудачи на внешние обстоятельства и других людей. Уверенный же в своих действиях при общении с окружающими курсант всегда будет полагаться на себя и причины своих удач и неудач видеть в себе, своих поступках.

Достоверно положительная связь внутреннего контроля с утверждением «Мне понятны требования командиров» обнажает проблему непростых взаимоотношений командиров и курсантов. Индивиды, склонные к внутреннему контролю, верят, что могут управлять судьбой; множественные неудачи не влияют на их решимость и веру в собственные силы. Они полагают, что понимают требования своих командиров или прилагают максимум усилий, чтобы понять. Курсанты, подверженные внешнему контролю, считают, что их судьба зависит от командиров, от умения подчиняться и внешних непреодолимых обстоятельств, поэтому прилагают минимум усилий для достижения желаемой цели, предпочитая слепо следовать указаниям командиров.

Слишком высокий уровень внешнего контроля может вызвать ощущение бессилия перед военной системой и повлечь за собой апатию и отчаяние у курсанта. Однако излишне высокий уровень внутреннего контроля также может негативно сказаться на эмоциональном фоне: гиперответственность и взятие вины на себя за все неудачи, за несовершенство военной системы держат индивида в постоянном напряжении, которое может перерасти в нервный срыв. Вероятно, наиболее благоприятным для эмоционального состояния курсанта является золотая середина между внутренним и внешним контролем с небольшим перевесом в сторону первого.

В ходе исследования не выявлено достоверных сильных связей между социальным самоопределением и доминированием, зато установлено несколько достоверных связей по шкалам «ведомость» и «эскапизм». Так, обнаружилась положительная связь между ведомостью и проблемой затрудненного общения с незнакомыми людьми: чем менее контактен курсант, тем сильнее у него ведомость, стремление к подчиненности. Ведомая неконтактная личность – это замкнутый человек, который держится на расстоянии от всех; следовательно, его не интересует, кому из окружающих нужна помощь. Курсантов, предпочитающих избегать проблемных ситуаций, также не интересует, кому из окружающих нужна помощь.

Эскапизм наблюдается у некоммуникабельных курсантов, сомневающих в правильности своих действий в общении с окружающими. На первый взгляд отрицательная связь эскапизма и утверждения «Стараюсь не задумываться над требованиями командиров, а выполнять их» выглядит парадоксальной. Но это объясняется невозможностью ухода от военной действительности, в частности от требований командиров, ведь неподчинение и неисполнение может повлечь за собой такие негативные последствия, как наряд на службу (работу) вне очереди, лишение суточного увольнения и т. д. Эта точка зрения подтверждается и отрицательными корреляциями утверждения «Мне понятны требования командиров» с ведомостью и эскапизмом.

На основе полученных результатов мы приходим к следующим выводам:

– эмоциональный комфорт, принятие себя и принятие других напрямую связаны с социальным самоопределением курсантов: четкая определенность во взглядах на институт семьи, сферу политики, социальное устройство и т. д. позволяет быстрее преодолевать трудности социально-психологической адаптации и быть в ладу с собой;

– социальная неопределенность в вопросах политики, религии и семьи, трудности с коммуникацией влекут за собой непринятие себя и других, эмоциональный дискомфорт, ведомость и эскапизм.

В целом социальное самоопределение курсантов способствует их социально-психологической и профессиональной адаптации. Личностное самоопределение может быть следствием индивидуально-психологических характеристик личности, которые позволяют адекватно оценивать себя, осуществлять самоконтроль, проводить рефлексию своих действий – все это положительно влияет на развитие профессиональных навыков курсантов.

Выявленные в ходе эмпирического исследования взаимосвязи между характеристиками социального самоопределения и шкалами социально-психологической адаптации позволяют разработать для преподавателей, командиров и психологов рекомендации, направленные на минимизацию процессов дезадаптации курсантов. Для успешной социально-психологической адаптации рекомендуется проведение с курсантами занятий по развитию саморегуляции, формированию коммуникативных навыков, навыков самоконтроля, принятия себя и других и т. д. Также необходимо оказание помощи курсантам в вопросах их социального и профессионального самоопределения.

Ссылки:

1. Дивненко О.В. Симуляция как социальная компетенция современной российской молодежи // *Философия права*. 2012. № 6 (55). С. 62–65.
2. Калашникова И.В., Башарымова Д.В. К вопросу о трактовках понятий социализации, социальной адаптации, самоопределения и социального ресурса // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2014. № 2 (33). С. 235–240.
3. Овчинникова В.Б. Социальное самоопределение молодежи: основные понятия и сущность // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2009. № 4 (47). С. 42–47.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М., 1996. 344 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2009. 527 с.
6. Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности // *Психологический журнал*. 1984. Т. 5, № 4. С. 65–73.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична